

Обухова Юлия Олеговна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры рекламы
и связей с общественностью
Санкт-Петербургского политехнического
университета Петра Великого

Евсеева Лидия Ивановна

кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры рекламы
и связей с общественностью
Санкт-Петербургского политехнического
университета Петра Великого

Танова Анна Гераклитовна

кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры рекламы
и связей с общественностью
Санкт-Петербургского политехнического
университета Петра Великого

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КОММУНИКАЦИИ В ВОСПРИЯТИИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА [1]

Аннотация:

Целью исследования является анализ восприятия новых коммуникационных технологий современным человеком, а также анализ того, какое социотехническое воображаемое формируется в отношении современных сетевых коммуникационных технологий. Методом исследования является анализ и обобщение исследований по данной тематике. В статье раскрываются идеи о том, что в восприятии современного общества сетевые технологии являются собой необходимую часть повседневности, обеспечивающую безопасность и коммуникативные возможности, но одновременно выступают и как источник угрозы со стороны криминальных элементов, террористов, и как посягательство на приватность. Применение результатов исследования возможно при формировании государственной политики в отношении правового регулирования сетевых технологий, при разработке учебных курсов по социологии массовой коммуникации, теории коммуникации, в рамках курсов, посвященных исследованиям науки и техники.

Ключевые слова:

социальная коммуникация, сетевые технологии, коммуникационные ресурсы, социальная трансформация, социотехническое воображаемое.

Obukhova Yulia Olegovna

PhD in Social Science,
Associate Professor,
Department of Advertising and Public Relations,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University

Evseeva Lidiya Ivanovna

PhD,
Associate Professor,
Department of Advertising and Public Relations,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University

Tanova Anna Geraklitovna

PhD in Social Science,
Associate Professor,
Department of Advertising and Public Relations,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University

NEW COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN CONTEMPORARY HUMAN PERCEPTION [1]

Summary:

The purpose of this study is to analyze the perception of the new communication technologies by the contemporary human, and accordingly, what kind of sociotechnical imaginary is formed in relation to modern network communication technologies. The research methods include the analysis and synthesis of surveys on the subject matter. The paper reveals the idea that, in the perception of modern society, network technologies are an absolutely necessary part of everyday life providing security and communication opportunities. At the same time, they serve as a source of threat from criminals, terrorists and an encroachment on privacy. The survey results can be applied in case of the state policy development with regard to the legal regulation of network technologies, in training courses in the sociology of mass communication, the theory of communication, within the courses devoted to the research on science and technology.

Keywords:

social communication, network technologies, communication resources, social transformation, sociotechnical imaginaries.

Вопрос о том, каким образом и в каком направлении формируется восприятие новых технологий и способов коммуникации и как это отношение влияет на развитие технологий и их роль в общественном и персональном пространствах, представляется весьма важным и актуальным. Это тем более значимо в условиях стремительного развития сетевых технологий. Цифровая революция влияет на общественное сознание и порождает новые образы реальности и типы взаимодействий и взаимоотношений личности, социальных групп и институтов, общества.

Новые коммуникационные сетевые технологии вошли в нашу повседневность, но до сих пор в вопросе об их влиянии на общество, роли в коммуникационных процессах и, следова-

тельно, отношении к ним со стороны общественности нельзя поставить точку: технологии подвергаются постоянной технической модернизации, обеспечивают и выявляют новые возможности и особенности их использования.

С развитием технологий «смартфонов» и планшетных компьютеров, а также мобильного интернета человек может непрерывно участвовать в коммуникационных процессах, происходящих в Сети: находиться в режиме «онлайн» или хотя бы иметь возможность моментального доступа к Сети. В результате сформировалась новая коммуникативная среда – интерактивная, мультисубъектная, не управляемая из единого центра, постоянно изменяющаяся, подчиняющаяся закономерностям гражданской сетевой социальной динамики [2]. Как писал известный философ и футурист М. Макклюэн, тип общества в значительной мере определяется доминирующим в обществе типом коммуникации, а человеческое восприятие – скоростью передачи транслируемой информации. В зависимости от того, какие новые практики формирует новая технология, как она воздействует на восприятие человеком реальности окружающей его действительности, какие новые фреймы мышления формируются под воздействием всего этого, меняется и наша социальная реальность, меняются представления людей [3].

При этом важно сознавать, что не только технологии влияют на нас, но и наша реакция способна определенным образом влиять на технологии. В частности, как утверждает в своей теории социотехнического воображаемого (sociotechnical imaginaries) современный философ и социолог Ш. Ясанофф, в отношении известных людям технологий в обществе всегда существует общий, оценочный образ этой новой технологии, который формируется в общественном сознании и влияет на реакции большинства людей в отношении новых изобретений. Социотехническое воображаемое, согласно Ш. Ясанофф [4], представляет собой специфический конструкт общественного сознания, который тесно связан с тем, как технология и наука отображаются в сознании людей. Социотехническое воображаемое – это не сама технология как она есть, но это ее имидж, ее образ, комплекс идей и ожиданий со стороны общества в отношении новой технологии. Это могут быть мечты и надежды, а могут быть и страхи. Часто неуверенность в технологии, существование страхов, очевидных или, напротив, мнимых, приводит к затяжным дискуссиям в обществе по поводу значимости и роли технологии.

Другие исследователи в рамках STS-исследований (исследований науки и технологий) фиксируют особую роль сетевых технологий в формировании коммуникации и, кроме того, отмечают, что отношение пользователей к сети Интернет и ее возможностям меняется и трансформируется вместе с изменениями в самой технологии. Российская исследовательница Н. Никифорова отмечает, что социальное воображение выходит за рамки персональных представлений, формируя целый культурный контекст взаимодействия с технологиями [5, с. 183]. В рамках этого контекста возможно, что развитие технологий будет испытывать задержки, связанные с формированием в обществе негативистского отношения к последствиям использования технологий, или же, напротив, общество будет испытывать потребность в том, чтобы технологии двигались в своем развитии дальше. И. Сидорчук пишет о том, что концепции технологий и социотехнического воображаемого могут даже быть «спущенными сверху», т. е. являться предметом государственной пропаганды. Государство обычно сознает значимость общественного мнения и восприятия технологий в их успешном внедрении в действие, поэтому в случае его заинтересованности в той или иной технологической новинке оно стремится создать благоприятный образ технократического и технологически оснащенного будущего, несущего благо человеку и человечеству (здесь в качестве примера он приводит советскую пропаганду 1920-х гг.) [6].

Материалы и методы. Проблема, затрагиваемая в настоящем исследовании, заключается в том, что восприятие обществом новых сетевых коммуникационных технологий, его отношение к ним, комплекс ожиданий, страхов, оценок – все это способно влиять как на то, в каком направлении эти технологии будут использоваться здесь-и-сейчас, так и на то, каким образом будут развиваться данные технологии в будущем.

Цель исследования – анализ восприятия людьми продуктов информационно-технологического прогресса и выявление общественного отношения и его роли в регулировании развития и обновления технологии, в формировании новых запросов и претензий к технологии со стороны общества и ответов на них, а также установление места технологии в функционировании и коммуникации внутри современного общества.

В своем исследовании мы опираемся на идеи М. Макклюэна о доминирующей роли коммуникации в общественных отношениях, И. де Врие о возникновении зависимости человека от них, а также на концепцию социотехнического воображаемого Ш. Ясанофф, на исследования, проведенные К. О’Доннел, Н. Никифоровой, И. Сидорчуком, о взаимодействии общества и новых технологий.

Мы исходим из идеи о том, что, с одной стороны, новые технологии коммуникации способны трансформировать общество, но, с другой, они не являются независимыми от восприятия

людей и от социотехнического воображаемого, представляющего собой коллективный концепт технологии и отношения к ней и к ее возможностям и влиянию.

Сетевые технологии, рассматриваемые сквозь призму вышеназванных теорий, предполагают, что отношение людей к формированию нового типа коммуникативных технологий важно в той же степени, как и влияние новых технологий на коммуникацию и общение. Используемый в данной работе социально-философский подход позволяет нам определить восприятие людьми новых сетевых технологий коммуникации, выявить те ожидания и опасения, которые формируются в социотехническом воображаемом, понять, в какую сторону общество «поворачивает» использование и развитие данных технологий.

Результаты исследования. Интернет не только стал особым методом коммуникации, который привел к образованию принципиально новых форм коммуникативных взаимодействий, но и активно продолжает трансформировать повседневную жизнь человека, его образ жизни, тип мышления, самосознание в обществе. О его роли в жизни современного человека нет необходимости много рассказывать: это дружеское и деловое общение, дистанционное образование, интернет-работа, интернет-счета, электронные покупки и др. В виртуальном пространстве человек существует в качестве образов, текстов, знаков (например, табель успеваемости, банковские счета, медицинская карта, транспортная карточка и др.).

Ученые в области исследований науки и технологий К. Постиги и К. О'Доннел подчеркивают, что, согласно теории социального конструирования, рано или поздно в отношении новых технологий происходит «прекращение прений». Оно происходит тогда, когда группы инвестируют в технологию как коммерческое предприятие или же видят иную ее ценность либо считают, что проблема технологии, предназначенная для решения, была решена или найдена новая более подходящая проблема технологического проектирования [7, p. 584].

Социальные сети сегодня становятся пространством пересмотра отношения между публичной и частной сферой жизни, между реальным и виртуальным. Пользователи сети фиксируют реальные и виртуальные социально значимые данные о себе, общение в пространстве социальных сетей воспринимается людьми как более персонифицированное, ценное, достоверное. При этом технологии, вошедшие в нашу повседневность (или же, по крайней мере, такие, о которых нам достаточно хорошо известно, чтобы они стали объектом общественной дискуссии), как правило, формируют в нашем сознании некий набор ожиданий в отношении них. Это совокупность надежд (на улучшение жизни благодаря новым технологиям), опасений (например, по поводу возможного чрезмерного влияния технологий на нашу жизнь). Сегодня, в век стремительного развития иногда возникает ощущение, что новые технологии всегда принимаются обществом достаточно охотно и снабжаются определенным пулом позитивных ожиданий в отношении удобного и благополучного будущего, которое они должны обеспечить. Однако, помимо очевидных плюсов, общество (и не только российское) обнаруживает и наличие ряда страхов и поводов для негативных явлений.

С одной стороны, как проявление социотехнического воображаемого, в обществе формируется потребность в инструментах, устраняющих угрозу кибертерроризма, использования сетевых технологий в криминальных целях. Поскольку растет вовлеченность нашей жизни в сетевое пространство (вплоть до помещения наших личных финансов и управления ими посредством сетевых технологий), мы хотим, чтобы эта сфера была защищена законом. Но, с другой стороны, растет и страх перед утратой приватности, поэтому возникает потребность в технологиях, способных контролировать и даже ограничивать сбор персональной информации. В новых технологических формах идентификации личности необходима защита конфиденциальных сведений. С учетом объемов личных сведений, хранящихся у сторонних субъектов, и многообразия путей их использования указанный тренд способен привести к непредсказуемым социальным последствиям. Дилемма неприкосновенности возникает, если владелец информации и те, с кем он ею поделился, по-разному к ней относятся. Тогда речь идет о нарушении приватности [8, p. 81].

Таким образом, одним из первых аспектов, которые следует упомянуть при анализе социотехнического воображаемого, является то, что общество пугает невозможность полного контроля виртуальных процессов и идентификации преступной деятельности мошенников, представителей террористических группировок, религиозных сект, лиц с психическими нарушениями, шарлатанов и даже простых, но агрессивных пользователей. Формируется и пул опасений, связанных с утратой приватности. И. де Врие пишет, что, судя по опросам, которые проводились в 2000-е гг. в США, Европе, Японии, люди примерно схожим образом оценивают мобильные технологии как средство обеспечения безопасности и возможности позвать на помощь (с этим и близкими к нему утверждениями согласны около 80 % респондентов). Это говорит об определенной зависимости от технологий. Так, некоторые люди начинают испытывать страх, если оказываются вне дома без мобильных гаджетов именно потому, что лишаются потенциальной возможности контакта [9, p. 88].

Сегодня новейшие цифровые устройства могут использоваться государственными и коммерческими структурами, частными лицами для несанкционированного получения информации. Например, в феврале 2016 г. на медийно-сервисном интернет-портале Rambler в разделе «IT и

медиа» [10] появилось сообщение о новом вирусе, записывающем любые разговоры пользователей Skype. Новая троянская программа T9000 записывает разговоры пользователей, похищает персональные данные, перехватывает данные при передаче сообщений, копирует персональную информацию. Вирус достаточно устойчив ко всем антивирусным программам [11, с. 37]. Но и помимо вирусов существуют технологии, позволяющие по фотографии человека (сделанной с помощью мобильного устройства) найти его профиль в социальной сети, такие как <https://findface.ru/>. Эта система разработана компанией N-Tech.Lab, победившей команду Google в конкурсе алгоритмов по распознаванию человеческих лиц. Она позиционируется как сервис знакомств. Однако в то же самое время она представляет собой возможность любому человеку сфотографировать другого и, если у него есть профиль и фотографии в популярной российской социальной сети vk.com, найти профиль этого человека. Это представляет безусловную угрозу личной безопасности и еще раз демонстрирует, насколько следует быть осторожным в презентации информации о себе в социальных медиа.

Помимо этого сервиса, существуют и другие аналогичные программы (TinEye и т. п.). Чтобы продемонстрировать остроту проблемы, фотограф Егор Цветков запустил проект Your Face is Big Data [12], в рамках которого он фотографировал незнакомцев, а потом разыскивал их с помощью сервисов, подобных FindFace. Далее он связывался с ними, объяснял, как он их нашел, и просил дать оценку того, что они почувствовали. Многие, по его словам, говорили о чувстве растерянности и возмущения и о том, что никогда не задумывались, насколько их действия в виртуальном пространстве влияют на их приватность и какова роль современных технологий в этом. В качестве примера может служить общественная дискуссия, связанная с отказом П. Дурова, создателя и владельца сервиса сообщений Telegram (<https://telegram.org/>), от регистрации в государственном реестре и предоставлении данных, которые сделали бы передачу сообщений в рамках этого сервиса неприватной. Этот факт, как и давление со стороны государства, привели к обширной дискуссии, в которой одна сторона была за приватность сообщений, а вторая в качестве аргумента использовала тот факт, что приватность сообщений может быть использована криминалитетом, в частности террористами. С развитием дискуссии по поводу утраты приватности комплекс надежд и ожиданий людей в отношении возможности самим свободно использовать технологии для коммуникации вступил в противоречие с опасениями по поводу утраты приватности и опасности подвергнуться слежке.

Можно также говорить и о не обсуждаемых широко, но значимых и позитивно оцениваемых трансформациях коммуникативного пространства. В рамках Сети доминирующей формой коммуникации становится диалог как равнонаправленный информационный поток. Современное коммуникативное пространство, формируемое новыми технологиями, в значительной степени меняет особенности диалоговой коммуникации: пространственные, временные, языковые и социальные рамки стираются. Информационно-коммуникационные технологии воспринимаются как инструмент, позволяющий открыто выражать свои взгляды включенным в них людям. Возникают площадки, где происходят рекрутинг и объединение активистов, например, на многочисленных сайтах общественных петиций. Общество использует сетевые ресурсы как средство мобилизации активности людей. Сегодня мы наблюдаем рост интереса к разнообразным неформальным возможностям низовой самоорганизации, волонтерству, движениям «одного требования», действующим в большинстве случаев на принципах добровольности и альтруизма. Отделенные от государства и партий, общественные движения открывают путь целой плеяде молодых гражданских активистов [13]. Результаты исследований показывают, что социальные медиа наиболее популярны именно среди молодых людей.

Мы можем говорить о том, что социотехническое воображаемое содержит в себе несколько противоречивые ожидания – с одной стороны, мы хотим, чтобы наше общение было свободно и не ограничено, этот новый формат общения нам понравился, судя по количеству онлайн-дневников, блогов, аккаунтов в мессенджерах и объемам подписок на страницы топ-блогеров или звезд. Но одновременно мы опасаемся, что эта свобода приведет к неконтролируемому влиянию.

Выводы. Таким образом, в современном восприятии сетевых технологий, в том, как их используют отдельные люди и общество в целом, какие надежды на них возлагают и чего опасаются, можно выделить две противоречивые тенденции. Мы воспринимаем сетевые технологии, особенно в их современной, мобильной форме, с одной стороны, как источник обеспечения безопасности и как угрозу нашей безопасности – с другой. Мы хотим иметь возможность использовать их свободно и не опасаться за нашу персональную информацию, но в то же время современное общество подвержено страху кибертерроризма и использования технологий в преступных целях, что приводит к желанию иметь контроль пользователей технологий со стороны общества. В результате формируется противоречивое социотехническое воображаемое, в котором каждый хочет сохранения приватности лично для себя и контроля над другими со стороны общества.

Таким образом, развитие и использование новых технологий требуют учета их вероятных последствий как позитивного, так и негативного характера и должны сопровождаться мониторингом изменений восприятия этих технологий отдельными социальными группами, что может привести к формированию общественной дискуссии, предсказать итог которой пока достаточно сложно.

Ссылки и примечания:

1. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-03-00799.
2. Гавра Д.П. Информационная логистика в коммуникациях региона // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2016. Т. 8, № 1 (32). С. 113–118.
3. McLuhan M.H. *The Gutenberg Galaxy*. Toronto ; Buffalo ; L., 2011. P. clxxxv–clxxxviii.
4. *Dreamscapes of modernity: Sociotechnical imaginaries and the fabrication of power* / eds.: Sh. Jasanoff, S.-H. Kim. Chicago ; L., 2015.
5. Никифорова Н.В. Публичная научная коммуникация и формирование социотехнического воображаемого // Неделя науки СПбПУ : материалы научной конференции с международным участием. СПб., 2016. С. 183–185.
6. Сидорчук И. Технократическая утопия и буколическая реальность: большевики, техника и общество 1920-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 8 (82). С. 179–183.
7. Postigo H., O'Donnell C. *The Sociotechnical Architecture of Information Networks* // *The handbook of science and technology studies* / ed. by U. Felt, R. Fouché, C.A. Miller, L. Smith-Doerr. 4th ed. Cambridge (MA), 2017. P. 583–608.
8. Vries I. de. *The vanishing points of mobile communication* // *Digital Material: Tracing New Media in Everyday Life and Technology*. Amsterdam, 2009. P. 81–93.
9. *Ibid.* P. 88.
10. Новый вирус записывает разговоры пользователей Skype [Электронный ресурс]. URL: <https://rns.online/it-and-media/Novii-virus-zapisivaet-razgovori-polzovatelei-Skype-2016-02-10/> (дата обращения: 06.12.2017).
11. Ракитов А.И. Человек в оцифрованном мире // Философские науки. 2016. № 6. С. 32–46.
12. Осипова О. Конец анонимности: идентификация случайных попутчиков [Электронный ресурс]. URL: <https://bird-inflight.com/ru/vdohnovenie/fotoproect/06042016-face-big-data.html> (дата обращения: 07.09.2017).
13. Петухов А.Н. Гражданская активность как альтернатива антидемократическому тренду российской политики // ПОЛИС. 2013. № 5. С. 92–94.

References:

- Gavra, DP 2016, 'Information logistics in the regional communication', *Territoriya novykh vozmozhnostey. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa*, vol. 8, no. 1 (32), pp. 113-118, (in Russian).
- Jasanoff, Sh & Kim, S-H (eds.) 2015, *Dreamscapes of modernity: Sociotechnical imaginaries and the fabrication of power*, Chicago, London. <https://doi.org/10.7208/chicago/9780226276663.001.0001>.
- McLuhan, MH 2011, *The Gutenberg Galaxy*, Toronto, Buffalo, London, pp. clxxxv–clxxxviii.
- Nikiforova, NV 2016, 'Public scientific communication and the development of social and technical imaginary', *Nedelya nauki SPbPU: materialy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem*, St. Petersburg, pp. 183-185, (in Russian).
- Osipova, O 2017, *The end of anonymity: identification of random fellow travelers*, viewed 07 September 2017, <<https://bird-inflight.com/ru/vdohnovenie/fotoproect/06042016-face-big-data.html>>, (in Russian).
- Petukhov, AN 2012, 'Civic engagement as an alternative to the antidemocratic trend in the Russian politics', *POLIS*, no. 5, pp. 92-94, (in Russian).
- Postigo, H, O'Donnell, C, Felt, U, Fouché, R, Miller, CA & Smith-Doerr, L (eds.) 2017, 'The Sociotechnical Architecture of Information Networks', *The handbook of science and technology studies*, 4th ed., Cambridge (MA), pp. 583–608.
- Rakitov, AI 2016, 'The man in the digitized world', *Filosofskiyе nauki*, no. 6, pp. 32-46, (in Russian).
- Sidorchuk, I 2017, 'Technocratic utopia and bucolic reality: the Bolsheviks, technology and society of the 1920s', *Istoricheskiye, filosofskiyе, politicheskiyе i yuridicheskiyе nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*, no. 8 (82), pp. 179-183, (in Russian).
- Vries, Ide 2009, 'The vanishing points of mobile communication', *Digital Material: Tracing New Media in Everyday Life and Technology*, Amsterdam, pp. 81–93. <https://doi.org/10.5117/9789089640680>.